

Иван-сирота

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Екатерина Литвиненко

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_sirotka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-сирота

Жил да был в одной деревушке старик, а вместе с ним сын по имени Иван. Матушка их давненько свет белый покинула. Когда родила она, заболела сильно. Долго пыталась поправиться, но как только исполнилось Ивану три годика, умерла. Остались отец с сыном вдвоём с тех пор, не было больше в их доме хозяйки, слишком сильно грустил муж по своей жене.

Однако время шло. Вот уже сам старик одряхлел. Тяжело ему стало выполнять даже посильную работу. А жили они с сыном очень скромно: имели только домик крошечный, петуха, курочку, уточку да кулёк муки. Хоть и работали честно и по силам, богатств не нажили. Однажды подозвал сына старик и говорит ему:

— Ну что же, сын мой единственный, чувствую я, пришла пора мне отправиться на небеса к матушке. Оставляю тебе всё, что нажил честным трудом, распорядись этим достойно! Сам живи по совести, тихо и смиренно, а Господь сироту не оставит.

Сказал это старик, благословил сына и умер. Закручинился Иван, совсем голову повесил, затосковал по отцу своему, непривычно одному совсем в доме на-

ходиться стало. Однако время шло, утёр Иван слёзы, вспомнил наказ старика, вернулся к работе и стал жить честным трудом как раньше.

Однажды, проработав весь день, шёл Иван-сирота с поля домой, думал о том, как испечёт себе краюшку хлеба на ужин и спать ляжет. А навстречу ему старичок идёт. Поравнялись они около избы, старичок ему говорит:

— Ты ли, добрый человек, в здесь живёшь?

— Я, – отвечает Иван.

— Коли твой это дом, пусть старика обогреться. А может у тебя еда для меня найдётся? Я целый день россинки маковой во рту не держал, слабость меня ододела.

— Заходи, дедушка, гостем дорогим будешь. Небогат я, но накормить тебя сумею.

С этими словами затопил Иван печку и зажарил курочку. Подал её старичку, а себе лепёшку испёк, так и отужинал.

Съел курочку старичок да Ивану говорит:

— Сам ты лишь лепёшку съел, а для меня, человека незнакомого, курочку единственную не пожалел. Добрый ты, Иван-сирота, чистая душа. Хочу я тебя отбла-

годарить. Поэтому слушай внимательно: через пять дней, когда пойдёшь ты поутру в поле работать, увидишь ты на дороге камешек цветной. Непростой этот камешек, ты его в карман положи и ступай по своим делам. Но как только возьмёшь ты его себе, сразу начнёшь птичий язык понимать, и однажды оно тебе пригодится.

Сказал это старик, поблагодарил Ивана ещё раз, поклонился ему в пояс и ушёл восвояси.

На следующий день пошёл Иван трудиться: вволю наработался, как обычно, до самого позднего вечера. Уже темно совсем стало, устал он, решил, что и отдохнуть пора. Подходит к своей избе, а там другой старичок стоит, ещё более ветхий, чем вчера. Машет ему рукой и говорит:

— Знаю я, добрый человек живёт в этом доме. Много лет назад знавал я живущую тут семейную пару без детей, до чего честные и хорошие люди были. Ты, видимо, сын их? Всегда они сына хотели! Коли ты такой же, как твои батюшка да матушка, пусти старого человека в дом и накорми, прошу. Я целых два дня во рту маковой росинки не держал, уже ноги меня еле держат.

Конечно, позвал Иван старца в дом. Особенно приятно сделалось ему оттого, что он родителей его знал. Стал он расспрашивать дедушку о них, а сам между тем дровишек принёс, печку затопил, уточку зарезал, старичку её изжарил. Себе лишь краюшку хлеба испёк, в большем и не нуждался.

Съел старичок уточку и говорит:

— Не ошибся я в тебе! Сам ты мало имеешь, а незнакомому человеку даже уточку не пожалел! Отблагодарю я тебя за твою доброту! Вот ты послушай внимательно: через четыре дня вечером на твоём пути попадётся хромой щенок. Ты мимо не проходи, возьми его себе, домой принеси, накорми хорошенько. Непростой это щенок, будет он человеческую речь понимать и с тобой разговаривать человеческим голосом. Пригодится тебе очень, поверь!

Сказал это старик, поблагодарил Ивана ещё раз, поклонился ему в пояс и ушёл восвояси.

На следующий день Иван пошёл работать в поле. Честно свою работу выполнил, вечером пришёл домой. Хотел было свою краюшку хлеба скушать, как видит в окошко, старичок ветхий подходит к его дому. Медленно двигается, на палочку опирается, потому

как совсем старенький, борода седая до самой земли доросла. Подошёл он к окошку и говорит:

— Здравствуй, Иван-сирота. Слышал я, что ты в беде человека не оставишь, сердце у тебя доброе и руки работающие. Накорми ты меня, старика, три дня в пути ничего не ел, не пил, совсем изнемог от голода, еле ноги волочу.

— Отчего ж не накормить, заходи, дедушка, обязательно отыщу что-нибудь. В беде уж точно не оставлю. — Ответил Иван, а сам в это время дровишек в дом принёс, печку затопил, зарезал петушка и для старика изжарил его.

Съел гость петушка, бороду свою погладил и говорит Ивану:

— Что ж, вправду ты добр душой. Не пожалел ты для меня последнего петушка, и я тебя за это отблагодарю! Возьми вот перстень, он волшебный. Если вдруг окажешься ты в беде, или какой безвыходной ситуации, надень перстень на палец, он тебе непременно поможет.

Сказал это старик, поблагодарил Ивана ещё раз, поклонился ему в пояс и ушёл восвояси.

Вот прошло пять дней с той поры, когда самый пер-

вый старичок к Ивану заглянул. Встал он с утра, выпил водички, съел краюшку хлеба и отправился в поле. Идёт по дороге, видит, камешек цветной валяется. Вспомнил он наказ старичка, поднял камень, в карман положил. Тепло ему стало на душе, радостно. Целый день работал Иван в хорошем настроении, вдвое больше работы выполнил. Наступил вечер, он отправился домой. Идёт и слышит писк какого-то животного. Огляделся по сторонам и нашёл в траве щеночка хиленького. Вспомнил Иван наказ второго старичка, взял щеночка на руки и домой понёс.

Только вошли они в избу, посадил Иван щеночка на скамью, а тот вдруг заговорил человеческим голосом:

— Ну, Иван-сирота, взял ты меня, больного щенка, неспроста. Сумей теперь меня выкормить, а я тебе службу сослужу. Подай мне барана.

Расстроился Иван, отвечает щенку:

— Но ведь у меня нет барана, и денег совсем нет, только и осталось что три пригоршни муки, что же делать?

— Не печалься, есть у меня решение – продай ты свои инструменты: соху да борону, на эти деньги купи мне барана. И не тревожься, наберусь я сил – сослужу

тебе службу!

Подумал Иван, поразмышлял и решил, что, раз уж старички его ни в чём не обманули, тут тоже не должно быть подвоха. Так и сделал, как щенок ему посоветовал, купил ему барана. А щенок взаправду оказался необычным: как только он барана съел – сразу же вдвое больше стал, лёг под лавку и заснул крепким сном. А Ивану-сироте вновь досталась лишь лепёшка из горсти муки, которую он себе испёк.

Проснувшись утром, пёс с ходу заявил хозяину:

— Ну что ж, снова я проголодался. Чувствую, что сила во не растёт, но необходимы мне сегодня пять баранов, принеси их мне, а уж я тебе службу сослужу!

Как услышал это Иван, чуть было не расплакался.

— Где же я тебе возьму целых пять баранов? – Пса спрашивает. – Ничего ведь у меня в имуществе не осталось.

— Есть у тебя ещё лошадка добрая. Ты продай её и купи мне пять баранов. Иначе всё было зря.

Подумал Иван, поразмышлял и решил, что раз уж начал он дело, надо бы его до конца довести. Отвёл лошадку свою верную на базар, продал её подороже, а на эти деньги там же пятерых баранов купил. Привёл их

домой, зарезал и отдал псу. Наелся пёс, снова увеличился в размерах, лёг под лавку и уснул крепким сном.

На следующее утро пёс снова заявил хозяину:

— Что ж, прокормил ты меня два дня, совсем немного осталось, чувствую я, что сила во мне растёт с каждым днём. Принеси ты мне сегодня десять баранов, и больше мне не надо будет.

Обрадовался Иван-сирота, что щенок его хромой уже в собаку большую превратился, да с каждым днём становится всё более могучим, однако, мысль о десяти баранах его сильно расстроила:

— Где же я тебе, родненький, так много баранов раздобуду? Совсем ничего у меня уже не осталось, а что было – то уже продал...

— Не кручинься раньше времени, хозяин, слушай меня! Продай избушку свою старенькую, как раз выйдет на десять баранов. А сам ступай жить в сарай недостроенный. Поверь мне, совсем скоро всё изменится! И в этом я тебе помогу!

Подумал Иван, что некуда ему уже деваться, да и продал избу свою. Купил он на все деньги десять баранов, скормил их псу. А пёс-то после этой трапезы

так вымахал, что даже под той лавкой, где первые две ночи спал, не поместился бы. Ушли они с хозяином в сарай да спать легли. Утро вечера мудренее. Однако в отличие от пса, не спалось Ивану. Решил он пойти в лес погулять, поразмышлять о том, о сём, свежим воздухом подышать. Пришёл на лесную полянку, сел на брёвнышко и задумался. Вдруг слышит, на дереве два щегла разговор начали, причём не щебетание птичьё ему слышалось, а настоящий человеческий разговор. Не сразу даже понял он, откуда речь доносится, но вспомнил, что у него за пазухой камушек волшебный лежит. Обрадовался Иван-сирота тому, что все слова старичков тех сбываются, и стал внимательно слушать, о чём это птички щебетать могут.

— Ну, братец, полетал я сегодня знатно по свету белому! Ты только послушай, какое диво дивное увидел! – Щебечет один щегол другому. – Вот прилетел я на одну полянку, что среди леса дремучего затерялась. А там в земле прямо посередине плита чугунная, а к плите той ещё кольцо железное приковано. И вдруг как только я присел на то кольцо, вылетает из-под плиты дух и говорит неизвестно кому, будто сам для себя храбрится: «Какой я великий, какой я могучий! А вынуж-

ден охранять богатства трёх окаянных старух. Ни один человек не способен их победить да меня освободить от их гнёта. Ах, если бы нашёл я такой храбрец, стал бы я его верным слугой, все богатства ему бы запросто отдал».

— Вот ты какой смешной, – отвечает ему второй щегол! Я уже давным-давно эту поляну видел, а духа слышал. Одно и то же он много лет твердит. Видимо, так никто и не добрался до него и до богатства чужого. Однако, ты, наверное, рановато улетел. Дух-то покорится только тому, кто слова определённые скажет, будто бы заклинание произнесёт! А ещё надо этому храбрецу побывать у всех трёх старух-сестёр и получить по маленькому ключику, ведь на плите той висят три маленьких замочка.

— Откуда ты это всё узнал-то?! – Спросил удивлённый первый щегол.

— А узнать об этом несложно, дух там так засиделся один, что частенько вылетает на свет белый и рассказывает все свои тайны. А поскольку из слушателей там одни птицы, он даже не думает, что его кто-то услышит. Хотя, я думаю, надеется на это!

— Ну, хорошо, а какие всё же слова надо произ-

нести, чтоб дух человеку явился?

— И тут всё очень просто! Если он раздобудет все три ключа и откроет замочки, ему останется лишь сказать «Дух явись мне, тобой повелевать я пришёл!»

Птички продолжили щебетать, но Иван-сирота уж не слышал больше их слов, стал он думать о том, что они рассказывали друг другу. Печалило его сильно, что раньше у него был дом, лошадка, соха с бороной – мог он честно свою работу выполнять и жить, как ему ба-тюшка завещал. А нынче ничего не осталось, зато есть перстень волшебный и пёс огромный, да к тому же он птичий язык понимает. В думах своих дошёл Иван обратно до сарая, где пёс его богатырский спал, и лёг рядом с ним. На следующее утро открывает он глаза, а пёс уже сидит и смотрит на него в упор.

— Что, хозяин Иван, где вчера был, что делал?

— Да вот, друг мой единственный, гулял я вчера по лесу и услышал удивительный разговор двух щеглов, – ответил ему Иван и рассказал всё, что от птиц узнал.

На это пёс ему отвечает:

— Не кручинься, Иванушка. Ты меня хромого с земли поднял, мимо не прошёл, в свой дом принёс, потом ради меня свой же дом и продал, прокормил меня, ни-

чего не прося взамен. Теперь наконец-то настал мой черёд тебе службу сослужить! Садись ко мне на спину – отправимся мы старух искать! Главное, ты меня всегда слушай и делай точно, что я говорю, тогда будет тебе счастье!

— Ну, коли правда так, то пора нам в путь, потому как ничто больше меня здесь не держит, и делать здесь нечего.

С этими словами сел Иван-сирота на спину псу своему богатырскому, и полетели они на поиски старух да удивительных приключений.

Мчался пёс по лесам и морям, городам и полям. Долго ли, коротко ли, оказались они в тридевятом царстве. Перепрыгнул пёс один город, а за ним ещё и деревню, перемахнул через реку, а за ним через поле. Летят они с Иваном мимо леса и видят: на опушке стоит избушка на курьих ножках, к лесу передом, а к ним задом. Остановились они там, Иван-сирота подошёл поближе и говорит:

— Повернись, изба, ко мне, Ивану, передом, а к чаще непроглядной задом.

Недолго думая, заскрипела избушка своими курьими ножками, давненько она на месте стояла. А тут по-

вернулась к Ивану передом, дверь сразу же распахнулась, а оттуда голос старушечий:

— Заходи путник, коль пришёл. Расскажи, зачем старуху побеспокоить решил.

Только Иван поднял ногу, чтоб в избу отправиться, как пёс его остановил и говорит:

— Слушай меня, хозяин, внимательно, и всегда помни, что мой наказ важнее всего! Будет тебя старая колдунья яствами разными потчевать. Ты не отказывайся, пей, кушай вдоволь. Но ни за что не бери в руки яблочко наливное. Сулит оно тебе беду!

Обнял Иван своего верного пса, наказал ему возле избушки ждать. А сам зашёл в дверь открытую, смотрит, а старуха на скамье сидит.

— Рассказывай, молодец, зачем пожаловал, – сказала она Ивану, – а я тебе пока стол накрою.

Стала она доставать из печи разные вкусные яства, усадила молодца за стол, стала кормить угощать. Иван-сирота с удовольствием пил, кушал, да и рассказ про щеглов свой старухе поведал. А в конце говорит:

— Коль отыскал я тебя, старая, дай ты мне ключик маленький, что замочек нужный мне откроет.

— А ты, Иванушка, сначала яблочко моё краснень-

кое отведай!

Но помнил Иван наказ пса своего, наотрез отказался яблочко кушать, даже к нему не прикоснулся.

— Ну что ж, раз ты такой упёртый, пожалуй, дам я тебе ключик медный, что медный замочек открывает. — Сказала ему старуха. И с этими словами достала из-за пазухи верёвочку, на которой много разных вещей весело, сняла оттуда крошечный медный ключик и протянула его Ивану.

Забрал он трофей, отблагодарил старуху за всё, вышел из избы, сел на своего пса верного и довольный дальше в путь отправился. Долго ли, коротко ли, отыскали они вторую старуху на полянке одной, в горах затерянной. Узнали эту избушку потому, что она на высоком столбе стояла и кружилась так сильно, что во все стороны от неё ветер дул. Подошёл Иван поближе и говорит:

— Избушка, избушка, а ну-ка остановись, дверь покажись.

Тут же изба замерла, а дверь в неё отворилась. Хотел было Иван туда войти, но пёс его остановил.

— Слушай меня, хозяин, внимательно, и всегда помни, что мой наказ важнее всего! Будет тебя старуха

яствами разными потчевать, а потом спать укладывать. Ты не отказывайся, пей, кушай вдоволь, затем спать ложись. Только когда погасит она свет, ты пошарь под лавкой, найдёшь там барана – его вместо себя на скамью положи, а сам под скамьёй спи.

Выслушал Иван-сирота внимательно своего пса и пошёл ко второй старухе.

Стала она его тоже спрашивать, зачем он к ней пожаловал. Рассказал ей честно Иван всю свою историю, про сестрицу её тоже упомянул, ключик медный показал. Позвала она его тогда за стол, долго кормила и поила разными яствами вкусными. Так наелся Иван, что разевался. Присмотрела это старуха и говорит:

— Совсем ты, путничек, усталый сидишь. А ложись-ка ты спать у меня на лавочке, а утром я тебе ключик свой серебряный подарю!

Обрадовался Иван, что так ладно всё выходит, лёг спать на лавочку, но сразу не засыпал, помнил слова пса. И вот, когда погас свет, нащупал он под своей лавкой барана, положил его вместо себя, а сам уснул под лавкой.

Услыхала старуха его храп, слезла с печи, взяла топор, на цыпочках подкралась, нащупала баранью го-

лову, подумала злобно, что это Иванова, взяла да и отрубила её. Затем топор на пол бросила и спать легла.

Спозаранку проснулся Иван-сирота, смотрит, старуха барану голову отрубила. Взял он тогда барана, его голову, закопал перед избой, всё вокруг вымыл, сам сел на лавку и стал ждать. Проснулась старуха, увидела Ивана на скамье и рот с испуга раскрыла. А он ей говорит:

— Что, старая, думала, голову мне отрубить и тем самым от меня избавиться?! Не тут-то было! Голова моя на место возвращается всегда! А коли её рискнёшь отрубить во второй раз, перед тем, как вернуться, она ещё и избу твою спалит.

Испугалась старуха, не стала больше на Ивана нападать. А вместо этого говорит ему:

— Что же, твой тогда ключик по праву. Храню я серебряный ключ от серебряного замка. Возьми ты его себе теперь, добрый молодец, распорядись им по чести. – А сама думает, что третья сестра уж точно сможет от него избавиться.

Поблагодарил Иван-сирота вторую старуху, сел на своего пса богатырского и помчался дальше.

Долго ли коротко ли, оказались они на опушке ле-

са, где изба большая стояла, а вокруг избы забор был. А на том заборе черепа человеческие висели. Жутко стало Ивану, страшно. Попятился он было назад, но пёс его поспешил успокоить:

— Не бойся, мой храбрый хозяин. Ты прошёл уже большой путь, а я вместе с тобой. Двух старух уже провёл вокруг пальца, всего лишь от одной осталось уйти целым и невредимым. Иди спокойно ты к ней, ешь, пей всё, чем будет тебя старуха потчевать, только помни одно: ничего наружу не выноси!

Успокоили Ивана слова пса, решительно шагнул он в открытые двери избы. Зашёл, а старуха уже ждёт его, стол накрыла, смотрит ехидно.

— Здравствуй, Иван-сирота. Расскажи ты мне, что привело тебя ко мне? Ой как редко гости бывают в моём доме, уж и ты наверняка неспроста!

Сел Иван за стол, рассказал всю свою историю, начиная со старичков, которые его одарили диковинными вещами, заканчивая старухами-сёстрами. И про птичек упомянул, и про ключики медный и серебряный.

— Так что не хватает мне лишь золотого ключа. Знаю я, что он у тебя хранится. Так отдай же ты мне

его.

Слушала его внимательно колдунья, головой только кивала, а как окончил он рассказ, говорит ему:

— Ты с дороги-то покушай, Иванушка. Вот тебе и стол я уже накрыла. А я ключик-то поищу, а то и не видала его уж давненько.

Пока Иван ел и пил, копошилась старуха в своих сундуках, а как окончил, к нему подошла:

— Нашла я желанный твой ключик! Только выслушай меня внимательно: возьми ещё перстень мой волшебный. Без него не сможешь ты никак с духом совладать, одолеет он тебя. А как только подъедешь к плите той поближе, надень кольцо на палец, сразу станешь всеильным. Узнаешь ты это место по обгорелым липам, которые рядом уже как несколько сотен лет стоят.

Отдала ему старуха ключик золотой и перстень рубиновый. Обрадовался Иван-сирота тому, что теперь у него всё, что нужно, есть. Поблагодарил третью старуху и побежал к псу своему верному. Проводила его ведьма взглядом и думает «Ключики-то ты, может, и заполучил, а вот добраться до духа тебе не светит».

Иван же от радости забыл слова своего верного пса, прислушался к старухе и со всеми её дарами помчался

на поиски плиты и духа, что под ней скрывается.

Провели они в пути тридцать дней и тридцать ночей, и вот, на тридцать первый день наконец-то увидели липы обгорелые. Развеселился Иван-сирота пуще прежнего. Остановил своего пса, слез с него и недолго думая, достал из кармана перстень рубиновый и надел на палец. А как надел – тут же замертво упал на землю.

Заплакал верный пёс. Понял он, что ослушался его хозяин, взял что-то у старой ведьмы, но никак не мог понять, что именно. Стал он Ивана осматривать, увидел чужое кольцо на пальце. Да вдобавок услышал вдруг шум, по лесу проносящийся. Умён был пёс, догадался и тут, что мчится старуха, чтобы отрубить Ивану голову и повесить её на свой забор как трофей.

— Не бывать этому, – вскричал пёс и откусил палец Ивану-сироте прямо вместе с перстнем.

Только это произошло – моментально ожил Иван, но вот пёс от радости палец проглотил, и умер на руках у своего любимого хозяина.

Горько заплакал Иван. А шум в лесу становился всё сильнее. Испугался он, бросился бежать, куда глаза глядят. Бежал, пока силы его не покинули, а чтобы не попасться на глаза старухе, спрятался в какой-то пе-

щере.

А колдунья уже тут как тут, примчалась к двум липкам, а как увидела, что вместо Ивана пёс мёртвый лежит, аж зашипела от злости. Она ведь надеялась забрать себе человеческую голову, повесить на свой забор, а перстень достать и обратно себе забрать. Что было делать, помчалась дальше, весь лес облетала вдоль и поперёк, так и не смогла найти Ивана. Вернулась обратно, стала колдовать над псом. Узнала, что перстень у него в желудке. Дунула на него каким-то порошком, от которого пёс чихнул, палец Иванов вместе с перстнем выскочил, так пёс сразу и ожил. А пока старуха кольцо своё ненаглядное с этого пальца стягивала, пёс помчался что есть мочи и убежал оттуда. Оглянуться она не успела, его и след простыл.

Пёс тем временем разыскал Ивана по запаху. Забежал в пещеру, видит, сидит его хозяин, забившись в тёмный угол, и дрожит. Подбежал он к нему, стал ласкаться. Как же сильно обрадовался Иван, что друг его жив оказался! Обнялись они крепко-крепко! И сказал пёс:

— Очень радостно мне, Иванушка, что оба мы с тобой целы и невредимы! Однако старухи не дремлют, и

нам надо торопиться! Залезай ты ко мне на спину, отправимся в путь!

И помчались они быстрее ветра. Скоро оказались они вновь на лужайке за двумя обгоревшими липами, отыскивали там плиту чугунную и кольцо железное, и даже замочки висели на том кольце. Подобрал Иван-сирота ключ к каждому замочку, повернул их и сказал:

— Дух, явись мне, тобой повелевать я пришёл!

И как только произнёс он эту фразу, отворились замки, распахнулась плита, и вылетел оттуда дух со словами:

— Кто таков мой хозяин будет, повинуюсь я тебе! Готов выполнять все твои поручения!

Подумал, Иван, подумал и говорит:

— Расскажу я тебе потом всё себя и своего верного товарища, но вначале накорми нас да напои, такой путь мы проделали, а росинки маковой во рту не держали уж как давно.

Повиновался мигом дух, призвал к себе из подземелья других духов, которые ему служили, и тут же появились на полянке столы с разными яствами, фрукты и напитки. Сели удобно Иван и его богатырский пёс, наелись, напились, отдохнули вволю. Потом и расска-

зали оба, что с ними приключилось. А после Иван спрашивает:

— Что же это за подземелье такое, от кого вы его сохраняете, неужто от старух этих хитрых?

— Нет, Иван-господин. В этом подземелье их богатства все сокрыты. А меня они пленили сотни лет тому назад, охранником быть назначили, а остальные духи мне прислуживают. Многие добрые молодцы пытались овладеть сокрытыми драгоценностями, да не так-то просто от старух живым и невредимым уйти. Все либо у первой засыпали мёртвым сном, либо у второй погибали, либо у третьей свои головы складывали. Первый ты, Иван-господин, кто смог со мной беседу вести! Но, я должен тебя предупредить. Пока живы старухи, не оставят они тебя в покое, ведь ты овладел их богатствами.

И только дух окончил свой рассказ, как послышался в лесу громкий гул. То колдуньи старые в поисках Ивана деревья выкорчёвывали вместе с корнями и как веточки их в разные стороны разбрасывали. Некогда было рассиживаться, вскочил Иван-сирота на пса своего верного, духу сказал с ними в путь отправиться следом, и помчались они прочь. Три дня и три ночи без ос-

тановки летели они сквозь леса и горы, пересекали моря и океаны, но не прекращался шум, издаваемый старухами, так и мчались они по пятам за Иваном и его свитой. Выдохся уж и верный пёс, даже дух могучий, и тот просил Ивана остановиться. Но как только сделали они привал, шум старушечий мгновенно усилился, и через несколько минут и сами они показались. Оказались беглецы в ловушке. Но тут-то вспомнил Иван-сирота про перстень, который подарил ему старичок уже так давно. Обещал он из любой беды спасти того, кто на палец его наденет. Не стал больше Иван тянуть и испытывать судьбу: натянул он поскорее кольцо на свой палец. Вмиг между ним и тремя старухами-колдуньями разверзлась огненная пропасть, в которую они угодили, и где пропали окончательно.

Вздохнули все трое с облегчением: Иван снял перстень, пропало и море огненное, и злобные преследовательницы вместе с ним.

— Что ж, коли справились мы с погоней колдовской, неси ты меня пёс обратно к подземельям моим! Хочу узнать, что такого я приобрёл, сразив трёх старух.

Обрадовался пёс тому, что закончена погоня, и, вос-

прянув духом, с новыми силами, подхватил Ивана и вернулся на полянку с плитой каменной. А тут и дух подоспел. Безо всяких приказаний отворил он все двери перед Иваном-господином, спустил его вниз и стал ему содержимое таинственных подземелий показывать.

— Вот хранилище младшей старухи, всё здесь сплошь серебряное! Посуда, кубки, все украшения. Страсть как любила она именно серебро, потому и накопила его так много за свою долгую жизнь! Это всё теперь твоё, Иван-господин.

А Иван лишь ходил, рассматривал всё и глазам своим не мог поверить. Когда услышал он, что теперь ему всё принадлежит, лишь подпрыгнул от восторга и хлопнул в ладоши.

Дух же повёл его дальше:

— Полюбуйся, здесь всё из чистого золота. Вазы, столы, стулья, даже зеркала! Это принадлежало второй старухе, теперь это твои сокровища. Но ничего так не ценила колдуньи, как свою хрустальную палочку! Спрятала она глубоко и далеко, но теперь я с лёгкостью могу показать её тебе! Где взмахнёшь ты этой палочкой – тотчас на том месте появится хрустальный дворец!

Иван не мог проверить своему счастью, довольный, взял он палочку и пошёл за духом дальше.

Зашли они в третий зал, а там видимо-невидимо камней драгоценных, самоцветов сияющих. Но Иван ахнул оттого, что увидел в самом дальнем углу кровать, расшитую камнями, а на той кровати лежит царевна красоты неопишуемой.

— Да, Иван-господин, тридцать лет томится в заточении у колдуний царевна молодая, спит непробудным сном. Но, коли ты её живой водой окропишь, станет она снова дышать молодостью и красотой.

— Но где же я возьму живую воду? – уж было расстроился Иван.

— Не печалься! Ведь она тут и есть, вон в том золотом кувшине, – указал дух Ивану на сосуд.

Сбрызнул Иван скорее царевну живой водой, и ожила она, распахнула прекрасные глаза и сделалась ещё красивее, чем во сне. Стала царевна его благодарить, хотя даже не знала, сколько времени спала она под заклятием. А Иван был очень мил и обходителен, и тут же решил попросить её руки. Согласилась прекрасная царевна стать его женой, потому что понравился ей добрый молодец.

— Что ж, коли всё так благополучно решилось, выноси нас всех из подземелья, многоуважаемый дух. А также все богатства мои грузи на верблюдов, отправимся мы в путь-дорожку дальнюю.

Мгновенно всё выполнил дух: вынес Ивана, его невесту и пса из подземелья, призвал духов выполнять поручение господина. Вдруг откуда ни возьмись, появилась тысяча верблюдов, и все богатства на них быстро погрузили.

— Иван-господин, – обратился к нему самый главный дух, – сослужил я тебе службу хорошую, отпусти ты меня на покой. Столетиями томили меня старухи-колдуньи в этом подземелье. А я всего лишь и делал, что охранял их богатства в ожидании доброго молодца, который избавил бы меня от этой неуютной миссии. Скажу я тебе последнее, куда отправиться будет лучше, а ты меня свободным сделаешь – договорились?

Иван был очень добрым и благородным человеком. Согласился он полностью с духом, поблагодарил его от всей души и отпустил на все четыре стороны. Ну а тот, прежде чем испариться, дал Ивану последнее наставление:

— Отправляйся ты со всем своим карманом на восток. Идите ровно сорок дней и сорок ночей. Придёте вы в царство, где совсем недавно умер царь, у которого не было ни одного наследника. Увидев тебя, жители сами попросят стать их владыкой.

Распрощался Иван с духом, и отправился вместе со своими сопровождающими и всем новым имуществом в дорогу дальнюю. Караван его верблюжий был под сильною охраной, ничего им было не страшно.

Ровно через сорок дней въехали они в столицу того государства, где недавно не стало царя. Как только увидели князья да бояре, какой человек к ним пожаловал, какими богатствами он обладает, и какая красавица жена у него, стали просить Ивана стать их царём. Согласился Иван, достал свою хрустальную палочку, взмахнул ей, и появился на этом месте хрустальный замок.

А пёс его верный вдруг ударился о землю и обернулся добрым молодцем.

— Ну, Иван-царь, кончилось и надо мною колдовство, сослужил я службу тебе псом, теперь буду служить верным витязем!

Обрадовался Иван, обнялись они крепко. А на следующий день устроили они пир на весь мир и свадьбу

сыграли. И с тех пор жили они счастливо, Иван царевну свою лелеял, царством честно и справедливо управлял. А витязь, что псом был, стал его верным другом.